

УДК159.923

ТВОРЧЕСКИЙ ОПЫТ КАК ИНТЕГРАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Мищик Лариса Петровна

кандидат психологических наук

доцент кафедры общей и экспериментальной психологии

Прикарпатский национальный университет им. Василя Стефаника

Украина, 76000, Ивано-Франковск, ул. Шевченко, 57

e-mail: kreativ-l@mail.ru

В статье рассматривается творческий опыт в структуре творческого потенциала личности в период поздней взрослости. Творческий опыт репрезентируется как ресурс в развитии и наращивании творческого потенциала личности в этот период. Творческий потенциал интерпретируется как амбивалентный по своей сущности феномен, где имеет место «противостояние» творчества как нелинейного процесса (новаторство, инновации, оригинальность, новизна, изменение, трансформация и т.д.), стереотипности (линейный процесс), что влечет за собой стандартный, шаблонный взгляд на давно устоявшиеся вещи, «проверенный» практикой жизни (опытом) и утвержденный как единственно «правильный» алгоритм действий.

Рефлексия творческого опыта характеризуется через восприятие его личностью старшего возраста как пассивно-созерцательного (превалирует состояние его не востребоваемости) или как активно-деятельного (включение личности в творческую деятельность) типов отношений к собственному творческому опыту.

Ключевые слова: опыт; творческий опыт; творческий потенциал; творческая одаренность; творческая личность; креативность.

Методологический дискурс заявленной в статье проблемы — холистическая концепция творческого потенциала личности в период поздней взрослости. Ее основой является интегративно-личностный подход в психологии. Мы предлагаем рассматривать личность в единстве всех сфер ее психической деятельности на уровне взаимодействия ее эндо- и экзопсихических составляющих, исходя из модели А.С. Лазурского. Творческий опыт рассматривается нами как интегральная составная творческого потенциала личности в поздний период ее жизни. Соответственно сама постановка вопроса о возможности творческой продуктивности — творческом «витаукте» личности в этот период жизни предусматривает аккумуляцию и интеграцию всего предшествующего ее опыта, в нашем случае творческого.

Любая попытка прогнозирования дальнейшей жизни «сохраненной» личности старшего возраста как творческого субъекта собственной жизнедеятельности нивелируется без учета ее прижизненных наработок. Речь идет о наличии творческого опыта как структурированного и интегри-

рованного новообразования (на базе каждого из предыдущих этапов онтогенетического развития личности) в трех его срезах: возрастном, историко-временном и индивидуальном.

Мы исходим из концептуальных положений феноменологического подхода К. Роджерса, согласно которому каждый человек интерпретирует реальность в соответствии со своим субъективным восприятием; поэтому его внутренний мир в полной мере доступен только ему. Связь опыта с поведением является важным тезисом в феноменологической теории К. Роджерса [11]. Более того, поведение человека нельзя понять, не обращаясь к его субъективной интерпретации событий. В основу модели творческого потенциала личности в период позднего онтогенеза нами положен творческий опыт, в котором видим интегральную составляющую всех ее творческих наработок в течение онтогенеза. Это изменения количественного и качественного характера развития, охватывающие всю творческую коллизию жизни личности и касающиеся всей полифонии ее физического, психического, социального и духовного

бытия. Именно старость «ретранслирует» общую перспективу развития личности с момента ее старта до финиша. Поскольку с позиции старости можно понять жизнь человека как целое, то есть основания считать, что самореализация в старости может осуществляться за счет трансляции жизненного опыта. Каждое новое поколение опирается на опыт предыдущих поколений, внося свою лепту в культурогенез.

В психологической науке категория «творческий опыт» не разработана, однако используется категория «опыт» и производные от нее: «жизненный опыт», «индивидуальный опыт», «исторический опыт», «социальный опыт», «личный опыт», «гендерный опыт» и т.д. Это и попытки экспериментально изучить опыт (В. Вундт), и идея о включении опыта в жизнедеятельность (С.Л. Рубинштейн), и «чистый опыт как непосредственный жизненный поток» (У. Джемс), и «внутренний опыт для изучения и смены личности» (К. Роджерс). Э. Эриксон выделил элементы идентичности на уровне индивидуального опыта. Он понимал идентичность в целом как «процесс организации жизненного опыта в индивидуальное Я» и разделял идентичность на индивидный, личностный и социальный уровни. Учитывая то, что в опыте человека старшего возраста вмещаются все поколения (детство – отрочество – юность – молодость – взрослость), Э. Эриксон отмечал, что для этого возраста характерны суммирование, интеграция, оценка всех прошлых стадий развития «эго».

Для гуманистических персонологов характерен поиск опыта, который приводит к развитию человека, его личности. К. Роджерс считал, что каждый человек владеет своим индивидуальным «полем опыта». Оно содержит события, восприятия, ощущения, влияния, где центральное место отводится самости (самопредставление, самооценка), что позволяет личности самоопределяться. К. Роджерс неоднократно подчеркивал особую приоритетность опыта в жизни человека: «Я думаю, что должен верить совокупности моего жизненного опыта, который, я подозреваю, умнее, чем мой интеллект. Конечно, мой опыт склонен к ошибкам, но, надеюсь, в меньшей мере, чем интеллект, отдельно взятый» [11, с. 236].

Опыт — соответствующая структурная констелляция тех самых качеств, которые в других отношениях становятся атрибутивными характеристиками жизненного пути личности [4, с. 74], на основе чего формируются соответствующие его этапы, происходит изменение жизненных це-

лей, разворачивается объективная картина жизни, поскольку «опыт меняет человека» [8, с. 295].

Б.Г. Ананьев одним из первых поднял вопрос о таком субъекте опыта, для которого процесс интериоризации должен иметь встречное движение со стороны психического — репрезентированного творческой активностью индивида. Для нас ценными являются обращения А. Маслоу к опыту личности, что меняет личность. Отсюда каждый опыт становится неотъемлемой составляющей личности, где любое действие, в котором индивид заинтересован, является творческим проявлением личности и итогом всего — результатом наработанного в онтогенезе.

В общем, исходя из вышеприведенных положений относительно предмета трактовки категории «опыт» в сфере психологической науки, отмечаем, что сам взгляд на феномен «опыта» с позиции «кристаллизованного» интеллекта сформировал позицию на восприятие его как «законсервированного» прошлого, которое с возрастом приобретает все большую алгоритмизацию и стереотипизацию, а следовательно, является серьезной преградой на пути к творчеству [9]. Нам кажется уместным замечание С.Д. Максименко, что «опыт может мешать креативности, творчеству» [5, с. 216]. Собственно «может», как и то, что «развитые проявления статичного, накопленного интеллекта (жесткое функциональное фиксирование, опора сознания на прошлый опыт и т.д.) сдерживающе влияют на актуализацию и протекание творческого процесса, снижая гибкость мысли и креативность личности» [3, с. 129]. С другой стороны, без элементарного опыта (творческого в том числе), который берет начало с наследования ребенком образцов поведения взрослых на первых этапах онтогенеза, это будет «путь в никуда». Если знания, умения, навыки «работают» на понимание того, что есть в поле интереса исследователя, то опыт формирует не только эмпирическую мыслительную составляющую личности, но и уверенность в собственных возможностях добиваться результата и быть успешным. Речь идет о трансформации наработанного в новое видение, в умение выходить за пределы заданного, наполняя поисковый континуум новым содержанием, ведущим и к самому расширению, углублению и наращиванию опыта, который приобретает постоянную динамику у творческих личностей. Собственно это подчеркивал еще М.К. Мамардашвили: «...исходя из своего личностного опыта, философ вносит что-то новое в философскую технику» [6]. Ибо по мере того как человек обретает жизненный опыт, перед

ним не только открываются все новые стороны бытия, но и происходит более или менее глубокое переосмысление жизни. Отсюда любое творчество опирается на опыт, как и «креативность, что характеризуется соответствующей совокупностью прижизненно усвоенных умственных действий, навыков, стратегий» (С.С. Степанов). Вся созданная личностью «многогранность мира» строится на формах, воспринятых ею из реального мира (и затем видоизмененных). Вместе с тем опыт глубже, чем приобретенные знания, умения и навыки, поскольку они характеризуются в признаках инвариантности и объективности, тогда как опыту присущи уникальность и субъективность. В конце концов ни одно открытие в мире не сделано без наличия опыта, который является не только основой, базой знаний, но и в конечном итоге мощным «цензором», принимая в свое «лоно» продукты бессознательного (инсайт), совершенствуя и шлифуя и сам продукт. Характер творческого опыта, по нашему мнению, определяется его генезисом, где имеют место либо позиция творца — любознательного открывателя мира с прокладыванием собственной жизненной дороги (путь творческой личности) или прохождением давно «проложенной дороги» автором, либо позиция восхождения на общую, проложенную другими жизненную стезю с уже отработанными алгоритмами действий. Отсюда и разный вектор разворачивания схемы апперцепции, где каждое последующее восприятие личности определяется предыдущим.

Я.О. Пономарев [10] в свое время описал опыт в его характеристиках как интуитивный, который не может быть произвольно актуализирован самой личностью, но конструируется вне зоны ее внимания, логичный, осознанный. Собственно интуитивный опыт, по мнению ученого, составляет основу «невидимого» человеку и наблюдателю процесса, который и порождает новое. Соответственно богатый опыт — один из факторов активации творческой мысли.

Наше исследование творчески одаренных личностей в пожилом возрасте показало, что они пользуются структурой своего опыта, черпая из него элементы как для удержания на необходимом уровне имеющихся знаний, так и для переработки их в новые знания. «Человек, приобретая опыт, познает мир вещей, испытывает и использует их, приобретает знание о существующих состояниях объектов и окружающей среды и одновременно субъективирует его в своих психодуховных измерениях, создает его психический образ и оперирует уже личными характеристиками

собственного видения мира на фундаменте того же опыта. Таким способом даже в восприятии объективных реалий проявляется творческое, неповторимое видение окружающей среды, присутствующее только конкретной личности» [13, с. 87]. Отсюда приобретенный опыт в своей динамической характеристике все больше разворачивает и наращивает творческий потенциал личности, позволяет реализовать творческие потенции и в период поздней зрелости.

Ценным является замечание К. Роджерса по поводу опыта, который делает возможным развитие личности при условии ее открытости, что оградит человека от ригидности, будет способствовать развитию «экстенциональной ориентации». Опыт действовать по-новому укореняется в позицию «иметь свое мнение и свое видение», неангажированное «контекстом» окружения. В позднем онтогенезе, когда творческий опыт личности остается «экстенциональным», умение использовать его, чтобы усовершенствовать и увидеть новое в старом, является особенно ценным.

Близка нам и позиция И.П. Манохи, которая определяет творческий потенциал как генерализованную личностную способность продуцировать новые образы действительности на основании элементов имеющегося опыта и как системосоздающую способность преодолевать влияние старого опыта, сдерживающего процесс продуцирования качественно новых элементов действительности. Первая тенденция возникнет как тенденция оригинальности — направленность к необычному, нетрадиционному, новому. Вторая тенденция возникнет как тенденция стереотипности — как сдерживание нового. Эту тенденцию следует идентифицировать именно со стереотипностью, поскольку имеющиеся элементы опыта на тот или иной промежуток ее существования действительно способны играть доминантную роль в процессе взаимодействия личности с разнообразными элементами бытия. Отсюда творческий потенциал личности в качественном его выражении становится итогом двух ведущих тенденций, антиномичных по природе, — оригинальности и стереотипности [7, с. 228–229].

Выделяем такие функции творческого опыта: познавательно-поисковую, энергетически-информационную, чувственно-практичную, эмоционально-оценочную, регулятивную, рефлексивную, ценностно-смысловую, прогностическую, интерпретативно-репрезентативную, корректирующую, интегрирующую.

Творческий опыт человека — это не «законсервированная» форма чувственно-событийных наработок творческой личности в течение онтогенеза. Он не только делает возможным накопление знаний, умений, навыков личности, развитие ее творческих способностей в течение жизни, но и выполняет своеобразную интерпретативно-репрезентативную функцию, что позволяет не только его передавать, но и отрефлексовывать, давать собственную оценку, иметь собственное понимание сделанного и тем самым принимать решение о дальнейшей собственной творческой судьбе. Личностный интерпретационный комплекс, как набор интерпретаций, расширяется на протяжении жизни человека и представляет собой полимодальную совокупность самооценок, оценок, суждений, мыслей, установок, которые формируются путем субъективных рационализаций и обобщений при поддержке окружения. Полимодальность объясняется наличием у человека разных интерпретационных комплексов в соответствии с разными сферами человеческого бытия. Ядром личностного интерпретационного комплекса является совокупность самооценок, поскольку отношение к себе всегда остается открытым, незавершенным, проблемным. Способность человека к самоконституированию путем спонтанного описания жизни определяется актуальной потребностью личности не только в самопрезентации, но и в самоосмыслении, рефлексировании по поводу своей жизни как таковой и возможностью эту потребность реализовать в конкретных жизненных обстоятельствах [12, с. 235].

Выступая в своем генезисе как интегрированный результат поступков, обогащаясь в них, опыт индивида выполняет регулятивную функцию в двух планах: потенциальном — на этапе формирования поступка и актуальном — на этапе его реализации [4, с. 78].

В трактовке творческого опыта мы исходили из главного концепта гуманистической психологии: человеческая природа определяется прежде всего отношением личности к своему бытию, «тем, как она его осознает, ее природа никогда не может быть определена полностью, она всегда стремится к непрерывному развитию, к реализации возможностей человека» [11, с. 7]. Творческий опыт пожилого человека, как составляющая его бытия, аккумулирует в себе общечеловеческие ценности, проявленные в артефактах культуры, в лоне которой выросла творческая личность; ценности рода (генофонд), семьи.

Творческим опытом личность овладевает в процессе активного эмпирического познания действительности — практически усвоенных знаний, умений, навыков в процессе социализации — собственно пережитого, испытанного, пройденного, поскольку «ум базируется на человеческих знаниях, которые берутся из опыта» (И. Кант).

Мы выделяем как творческий опыт в широком понимании (творческий опыт рода, семьи, социума — культуры в целом), поскольку опыт личности и культуры, по сути, единая система, которая либо «выкристаллизована в форму индивидуально-личностного эксплицитного существования, либо пребывает в виде неоформленного имплицитного существования», так и индивидуальный творческий опыт, интегрирующий в себе как личностный взнос автора, касающийся собственных интроскопий, так и выкристаллизованный в индивидуально-неповторимом творческом стиле — творческой индивидуальности.

К творческому опыту относим: творческое «Я» (сознательный, бессознательный и сверхсознательный уровни), где личность использует не только наработанные в процессе накопления творческого опыта информационно-энергетические ресурсы, но и опыт трансцендирования; творческую одаренность; творческую активность как сформированную готовность к творческой деятельности; рефлексивность как способность к интерпретации творческого опыта, его интеграции и корректировок; саморегуляцию как проявление активности личности, постоянное самодвижение, регулируемое уровнем ее самосознания, направленное на максимально полное раскрытие внутренних потенций. Структуру творческого опыта пересекают также нормативные кризисы развития — личностные, профессиональные, творческие.

«К опыту я должен снова и снова возвращаться, — отмечал К. Роджерс, — чтобы приблизиться к познанию истины, как это происходит в моем собственном развитии» [11, с. 414]. И далее: «Чем больше человек открыт своему опыту, тем больше его поведение говорит о том, что человеческий род по своей природе склонен к творческой социальной жизни» [11, с. 415].

Творческий опыт как интегральное образование по своей бытийной природе гетерогенный, где новый опыт трансформируется в старый как в характеристике индивидуальной жизни человека, так и в характеристике жизни целых поколений. При этом имеет место релятивность опыта, который, несмотря на устойчивость своей жизненно-

практичной апробации, все же претерпевает изменения и развивается (расширяется).

К. Роджерс подчеркивал: «В той мере, в какой индивид отказывается осознать значительную часть своего опыта, продукты его творчества могут быть социально вредны (патологичны). И, соответственно, если индивид открыт собственному опыту, а все чувства и ощущения его организма доступны его осознанию, новые продукты взаимодействия индивида с окружающим миром будут скорее продуктивными и для него самого, и для окружения» [11, с. 414].

Отсюда творческий опыт объективируется в психике и влияет на функционирование других ее подсистем. Поэтому он репрезентирует жизнь человека в целом через преломление системы его ценностей, направлений, диспозиций, отношений к творчеству как необходимой составляющей его деятельности и т.д. Творческий опыт в своей часовой свершенности ретранслирует весь творческий путь личности с ее узловыми (бифуркационными) точками отсчета тех или иных животворных моментов, которые актуализировали творческое поле личности в каждом заданном моменте ее жизни и способствовали ее творческой самореализации. Каждый новый акт погружения личности в творческую деятельность не только раскрывает новые грани возможностей познания мира в лоне материнской культуры, но и прокладывает путь в ее творческое бессмертие, вписывая новые страницы в культуругенез, не только выступает проводником наработок индивида в течение онтогенеза, но и репрезентируется через память рода, предыдущих поколений, на опыт которых «наслаивается» новый пласт — опыт нового поколения, и так бесконечно. Отсюда важной функцией творческого опыта выступает функция его передачи и ретрансляции потомкам, ибо «...вся наша жизнь, труд, поведение строятся на использовании опыта предыдущих поколений» (Л.С. Выготский). Через творческую деятельность человек приобщается к духовной сокровищнице своей культуры — национальным достояниям, духовно развивает свою личность, свое поколение. Внутренний психический уровень личности объективируется в созданных человеком продуктах материальной и духовной культуры, в поступках, которые становятся моделью — образцом для последующих поколений. Если объекты действия — это «вещи» как носители значений, в которых кристаллизован совокупный человеческий опыт (А.Н. Леонтьев), то с каждым творческим актом — опредмечивания потребности вы-

кристаллизовывается новый объект, который возникает из творческого опыта его автора, распределение которого даст новый толчок творческой мысли потомков.

Творческий опыт есть не что иное, как акт личностной трансформации в субъектное начало жизнедеятельности, где автор не только продуцирует, создает конечный результат, но и самообогащается, развивается в нем, тем самым расширяет его границы (собственного творческого опыта).

Заслуживает внимания позиция Л.И. Анциферовой на предмет личностного развития, который она очерчивает как «двухколейный процесс, включающий перемещение субъекта в плоскости сознания и даже поведения назад, к своему прошлому, с последующим возобновлением поступательного движения» [1, с. 492]. Речь идет о движении назад не как регрессе, а как механизме обогащения личности латентными новообразованиями пройденных стадий, которые оцениваются и переоцениваются ею с позиций актуального настоящего. Отсюда творческий опыт выступает интегрированной формой жизнотворчества. У лиц с высоким уровнем творческого потенциала он трактуется не иначе как творческий жизненный путь. Творческий опыт человека добывается на всей протяженности жизненного пути как динамичная модель собственного онтогенеза, которая время от времени рефлектируется и корректируется. В связи с этим, как показали наши исследования, если творчество не стало составляющей человеческой жизни, не проявившись на предыдущих ветвях онтогенеза, не сформировав творческий опыт личности, скорее всего, она «не займет свое место» в позднем онтогенезе. Точкой отсчета творческого пути личности в общей канве жизненного пути является момент восхождения «от идеального проекта саморазвития к чувственно-практичному преобразованию собственных замыслов» [12, с. 100]. Начало и конец жизни — точки критичные в отношении к индивидуальному опыту. Происходит инверсия опыта как собственности. Если момент рождения является началом присвоения опыта как своей собственности, то конец жизни является утратой опыта как своей собственности и передачей ее будущим поколениям.

Творческий путь — это путь постоянных модификаций личностного мира, целью которого является саморазвитие. Человек в течение всей своей жизни ищет ее смысл, модифицируя, транслирует на каждом этапе онтогенеза в форме своих действий, поступков, деятельности. Поиск смысла собственного бытия есть не что иное,

как желание свершений, раскрытия внутренних потенций, собственной реализации. Творческий опыт в структуре творческого пути личности охватывает и уровень жизненных притязаний личности, и ее стремление «открывать» новое, т.е. привнести в этот мир свое творческое Я. Отсюда наличие «предисловия» и возможность «последствия» в жизни субъекта (А.Н. Лактионов) вносит коренные изменения в ценностно-смысловой контекст его жизни. И тут творческий опыт в контексте созданных личностью артефактов способствует ее стремлению «не поглотиться вечностью» через «земное забытьё», а обессмертить себя. Такая событийность жизни, включенной в творческий процесс, наслаивается одна на другую, сплетена из множества возможностей и утрат на пути перехода потенциального в актуальное. Творческий опыт личности дает отчет творческим возможностям человека, его умениям, сформированным творческим потребностям, показывает способность человека творчески действовать. Он «ведет», «подталкивает» человека к новым вершинам познания собственной творческой природы.

Творческий опыт является глубоко индивидуальной категорией для описания личности, поскольку касается всех составляющих ее психики, переживается человеком и добывается в творческой деятельности, отражает способность и готовность личности к творчеству как ретроспективно (с помощью биографического метода), так и в перспективе дальнейшей ее жизни (в формате изучения продуктов деятельности личности). Причем у субъектов творческой деятельности творческий опыт является более филигранным, полиморфным, многомерным. Такая личность не исчерпывает себя одним делом, поскольку остается открытой новому опыту и исполнена готовности к новому познанию, творческим поискам. Анализируя ретроспективно творческий опыт человека, можно гипотетично позиционировать его или нет как творческую личность, которая имеет все шансы войти в такой же творческом статусе в возраст поздней зрелости (при условиях сохраненной личности).

Отсюда творческий опыт, аккумулированный и интегрированный личностью, которая вошла в поздний период жизни, автоматически (навык) актуализуется потребностью в творчестве. Вспомнить хотя бы О.Ф. Лазурского, который подытожил, что «некоторые характерные экзопроявления (привычка, навык к труду и т.д.), выработанные и усвоенные человеком, отличаются

затем нередко такой же крепостью, как и ее эндопсихика, оставаясь иногда неизменными до конца жизни, при неоднократном изменении внешних условий и окружающей обстановки» [цит. по: 2, с. 27]. Пусковым механизмом «включения» опыта частично выступает побуждающий механизм действия перцептивных переживаний. Они могут включаться как энергетические раздражители при непосредственном восприятии объектов или явлений окружающей среды, вызывая к ним интерес, а также оставаться в перцептивном поле личности как латентное состояние нереализованных потребностей в прошлом (как неудовлетворенная потребность, которая все еще имеет значительное энергетическое напряжение).

Наработанный творческий опыт — это нарабатанная готовность к творчеству.

Творческая личность в поздний период онтогенеза, без сомнения, отрефлексовывает собственные творческие потребности и находит ту творческую нишу, в которой видит смысл в своей касательности на пороге к вечности. Творческий опыт в позднем онтогенезе наполняется все большей избирательностью, критичностью, ответственностью (перед потомками) за дело, которое человек делает своим. Это уже не пробы пера юности, а творчество зрелой личности, которая «не допускает» для себя права на ошибку. Творчество становится глубоко эсхатологическим делом, смыслом существования в последние годы жизни.

Считаем, что у творческого опыта есть способность к процессам становления, развертывания (расширения) и свертывания. Пожилым людям с низким уровнем развития творческого потенциала присущи консерватизм, устойчивость, догматичность, стереотипность, которые нивелируют потребность в творчестве. Речь идет о сворачивании творческого опыта с момента остановки его приобретения на предыдущих ветках онтогенеза. Учитывая то, что межперсональный простор пожилого человека с возрастом сужается, целесообразность обращения его в будущее минимизируется. Поэтому пожилые люди чаще прибегают к стереотипному принятию решений; все больше теряется потребность в активности, на смену которой приходят автоматизмы, жизненные потребности. Снижение востребованности когнитивных процессов — когнитивной активности — сопровождается деградацией когнитивной сферы человека, инволюционные процессы (на уровне психической и телесной организации человека) ускоряются. Свертывание ориентации на будущее приводит «к консервации опыта»

(А.Н. Лактионов), что вызывает потерю интереса к жизни во всех ее проявлениях.

В то же время творческим личностям присущ процесс непрерывного развертывания творческого опыта — его накопление, расширение в течение онтогенеза, охватывая и поздний период жизни.

Рефлексия творческого опыта в период позднего онтогенеза проявляет себя:

а) через пассивно-наблюдательный характер отношения к собственному творческому опыту;

б) активно-действенный характер отношения к собственному творческому опыту.

Пассивно-наблюдательный характер репрезентирует тип пожилого человека, для которого его творческий опыт есть не что иное, как творческое прошлое, воспоминание о котором носит только пассивный, наблюдательный характер без творческого ресурса; ностальгия по молодости, которая только констатирует состояние невозможности и неостребованности его актуализации, позиционированное в «закостеневшей» форме (с остановкой развития на предыдущих этапах жизни). В то же время личность может столкнуться с фактором блокирования развертывания дальнейшего творческого опыта при отсутствии жизненного ресурса (физические и психические силы, жизненные кризисы), что становится серьезным препятствием в поздней взрослости. Что касается активно-действенного характера самоотношений к творческому опыту, то он проявляется через поступательное развитие в позднем онтогенезе благодаря включению личности в творческую деятельность.

Следовательно, чем больше личность наработала при жизни творческий потенциал, не отказываясь от дальнейшего процесса развития в поздней взрослости, тем более вероятно, что творческий опыт станет весомым личностным ресурсом в дальнейшем наращивании творческого потенциала.

Список литературы

1. Анцыферова Л.И. Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного развития личности // Учебное пособие по психологии старости. Самара: Изд. дом «БАХРАХ-М», 2004. С. 490–511.
2. Балл Г.О. Интегративно-особистісний підхід у психології: впорядкування головних понять // Психологія і суспільство. 2009. № 4. С. 25–33.
3. Губенко О.В. Творче мислення особистості як єдність статичного і динамічного аспектів інтелектуальної активності // Психологія і суспільство. 2012. № 1. С. 127–134.
4. Лактионов А.Н. Координаты индивидуального

опыта. Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2010. 366 с.

5. Максименко С.Д. Генеза здійснення особистості. Київ: ТОВ «КММ», 2006. 240 с.
6. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
7. Маноха І.П. Психологія потенціалу індивідуального буття людини: онтологічно орієнтований підхід: дис. ... д-ра психол. наук. Київ, 2002. 462 с.
8. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
9. Мициха Л.П. Психологія творчості: [навч. посіб.]. Івано-Франківськ: Гостинець, 2007. 448 с.
10. Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976. 303 с.
11. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1997. 480 с.
12. Титаренко Т.М. Життєвий світ особистості: у межах і за межами буденності. Київ: Либідь, 2003. 376 с.
13. Фурман А.А. Концепт досвіду в індивідуальній психології Альфреда Адлера // Психологія і суспільство. 2012. № 3. С. 78–94.

Получено: 02.02.2014.

References

1. Antsyferova L.I. [Late stage of life: types of ageing and capabilities for progressive personality development]. *Uchebnoe posobie po psikhologii starosti* [Textbook on psychology of aging]. Samara, Izdatel'skiy dom «BAHRAH-M» Publ., 2004, pp. 490–511. (In Russian).
2. Ball G.O. [Integration and personality approach in psychology: development of main concepts]. *Psikhologiya i obschestvo* [Psychology and society]. 2009, no 4, pp. 25–33. (In Ukrainian).
3. Gubenko O.V. [Creative thinking of personality as unity of static and dynamic aspects of intellectual work]. *Psikhologiya i obschestvo* [Psychology and society]. 2012, no 1, pp. 127–134. (In Ukrainian).
4. Laktionov A.N. *Koordinaty individual'nogo opyta* [Coordinates of experience of individual]. Kharkiv, Vasyl Karazin Kharkiv National Univ. Publ., 2010, 366 p. (In Russian).
5. Maksimenko S.D. *Geneza zdiysnennya osobistosti* [Genesis of personality actualization]. Kiev, TOV «KMM» Publ., 2006, 240 p. (In Ukrainian).
6. Mamardashvili M. *Kak ya ponimayu filosofiyu* [How I understand philosophy]. Moscow, Progress Publ., 1990, 368 p. (In Russian).
7. Manoha I.P. *Psikhologiya potentsialu individual'nogo buttya lyudini: dissertatsiya doktora psi-*

- hologicheskikh nauk* [Psychology of potential of individual being of a man: ontologically oriented approach. Author's abstract for procuring of PHD of psychological sciences]. Kiev, 2002, 462 p. (In Ukrainian).
8. Maslow A.H. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. Saint Petersburg, Evraziya, 1999, 478 p. (In Russian).
  9. Mishchykha L.P. *Psihologiya tvorchosti: navchnoe posobie* [Psychology of creative work]. Ivano-Frankivsk, Gostinets Publ., 2007, 448 p. (In Ukrainian).
  10. Ponomarev Y.A. *Psihologiya tvorchestva* [Psychology of imagination]. Moscow, Nauka Publ., 1976, 303 p. (In Russian).
  11. Rogers C. *Vzglyad na psihoterapiyu. Stanovleniye cheloveka* [On Becoming a Person: A Therapist's View of Psychotherapy]. Moscow, Progress Publ., 1997, 480 p. (In Russian).
  12. Titarenko T.M. *Zhittevyj svit osobistosti: u mezhami i za mezhami budennosti* [Living world of a personality: within and out of the frames of being]. Kiev, Libid' Publ., 2003, 376 p. (In Ukrainian).
  13. Furman A.A. [Concept of experience in personality psychology of Alfred Adler]. *Psihologiya i obschestvo* [Psychology and society]. 2012, no 3, pp. 78–94. (In Ukrainian).
- The date of the manuscript receipt: 02.02.2014.*

CREATIVE EXPERIENCE AS AN INTEGRAL COMPONENT OF THE CREATIVE POTENTIAL OF PERSONALITY DURING LATE ADULTHOOD

Larisa P. Mischykha

*Precarpathian National University named after V. Stefanyk;
57, Shevchenko str., Ivano-Frankivsk, 76010, Ukraine*

The article has methodological meaning for research of the personality creative potential during late adulthood. The article reveals the creative experience in the structure of personality's creative potential. Creative experience is presented as a resource in the development and enhance of personality's creative capacity in late adulthood. Creativity is interpreted as an ambivalent, in its nature, phenomenon, where, on the one hand there is a «confrontation» between creativity, as a nonlinear process (innovation, originality, novelty, change, transformation, etc.) and on the other — stereotyped (a linear process), which entails a standard, formal look at long lasting things, «proved» by the practice of life (experience) and approved as the only «correct» sequence of actions.

Reflection of creative experience is characterized through the perception of this experience by the older person, which can be either as the passive-contemplative (when the feeling of unclaimed and uselessness is prevailing) or as actively-operating (when a person is included into creative activities) nature of the relationships of a person to his or her own creative experience.

Key words: experience; creative experience; creativity; creative genius; creative personality.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Мищуха Л.П. Творческий опыт как интегральная составляющая творческого потенциала личности в период поздней взрослости // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 2(18). С. 118–125.

Please cite this article in English as:

Mischykha L.P. Creative experience as an integral component of the creative potential of personality during late adulthood // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2014. No 2(18). P. 118–125.